

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

О.Ю. Смыслова¹, П.В. Строев²

¹ Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Липецк, Россия)

² Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
6 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
1 ноября 2019 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Территории опережающего развития, государственное регулирование, тенденции и особенности развития, сдерживающие факторы

Аннотация. Представлен анализ специфических особенностей функционирования 98 ТОР и ТОСЭР, расположенных в 54 субъектах Российской Федерации. При этом учитывается факт постепенного разрастания их количества и наращивания качественных показателей функционирования в контексте общей оценки влияния на социально-экономическое состояние регионов страны. Применяемые на этих территориях инструменты льготного налогообложения позволили обеспечить особые условия развития, что сформировало сравнительно устойчивые тенденции их развития, заключающиеся в росте числа ТОСЭР и их резидентов, создании комфортных условий для развития российского и иностранного бизнеса, активного наращивания потенциала территорий и их производственных мощностей, обеспечении роста уровня жизни проживающих на этих территориях граждан и их благосостояния. При этом были выделены наиболее весомые факторы сдерживающего воздействия, сформировавшиеся под влиянием негативного опыта развития ОЭЗ, отсутствия особых условий и льгот для малых и микропредприятий, недостаточной плотности развития промышленных производств, а также наличия значительного количества пробелов в законодательстве по урегулированию вопросов со сдачей в аренду земельных участков зарубежным инвесторами.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2019 г.

TERRITORIES OF ADVANCED SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA: PECULIARITIES, TENDENCIES AND FACTORS THAT IMPEDE EFFICIENT DEVELOPMENT

O.Yu. Smyslova¹, P.V. Stroeve²

¹ Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russia)

² Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Article info

Received
September 6, 2019

Accepted
November 1, 2019

Type paper

Analytical paper

Keywords

Territories of advanced development, state regulation, tendencies and peculiarities of development, impeding factors

Abstract. The peculiarities analysis of 98 territories of advanced development and territories of advanced social and economic development in 54 constituent entities of the Russian Federation is given. The special emphasis is placed on the increasing number of such territories marked by the qualitative growth of indices within the context of their impact assessment on the regional social and economic state of the country. Preferential taxation has enabled to create favorable conditions for steady development tendencies that can be traced in the growth of territories of advanced social and economic development and their residents, the creation of favorable environment for Russian and foreign business, the accelerating of the territories' potential and their production capacity, the provision of living standards improvement and the population's welfare. The most significant factors that impede social and economic development are defined: the negative experience of special economic zones' development, the absence of special conditions and benefits for small businesses and micro enterprises, the insufficient development density of industrial production, the legislative imperfection of land lease by foreign investors.

Acknowledgements. The article embodies the research outcome carried out in line with the Financial University's 2019 state assignment subsidized by the budgetary funds.

1. Постановка проблемы и обзор литературы. Масштабность внедрения на практике разнообразных инструментов территориального развития в России указывает на активное стремление Правительства РФ создать все необходимые условия для формирования эффективного инвестиционного климата российским и иностранным инвесторам, обеспечивающего ускоренное развитие и формирование благоприятной платформы для повышения качества жизни населения страны.

Профессор О.Т. Богомолов [1], а также ряд ученых – И.Ю. Загоруйко [2], В.П. Чичканов и Л.А. Белявская-Плотник [3] – считают, что развитие высокорентабельных производств на сельских и городских пространствах нашей страны может привести к нивелированию различий между ними, «вдохнуть жизнь» в заброшенные и слаборазвитые территории, а главное – поднять уровень благосостояния их жителей. Более того, это даст возможность более равномерному территориальному расселению населения и размещению промышленных производств, что для России является особо актуальным.

Такого же мнения придерживается и профессор М.О. Какаулина, которая считает, что «территории опережающего социально-экономического развития, которыми являются части территорий субъектов Российской Федерации, где установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускорения социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения, призваны послужить своеобразными "точками роста" региональных экономик» [4, с. 79].

Данные выводы по сути своей звучат в унисон с результатами проведенного нами анализа исследований особенностей создания и функционирования действующих на территории России ТОР и ТОСЭР, представленных, в частности, в трудах А.Г. Зельднера [5], И.Ю. Загоруйко [2], Н.В. Левкина [6], А.В. Миненко [7], В.В. Стецюк [8], Е.В. Прачевой [9], Т.Х. Хубиева [10], В.П. Чичканова [13], а также исследования S. Beugelsdijk, M.J. Klasing, P. Millionis, S.O. Becker, P.H. Egger, M. von Ehrlich по проблемам развития подобного рода территорий за рубежом [11; 12]. Нами был выявлен большой научный интерес данных ученых и спе-

циалистов-практиков к рассматриваемому инструменту территориального развития, их мнение сходится в суждении о важности и значимости проводимой государством политики противостояния внешним вызовам и угрозам за счет продвижения перспективных инвестиционных проектов по приоритетным отраслям и видам деятельности. Величина проявления мультипликативного эффекта должна стать реальным драйвером комплексного социально-экономического развития территорий нашей страны. В этой связи рассмотрение инструментов ускоренного социально-экономического развития отдельных территорий регионов России через призму влияния особого режима предпринимательства для этих территорий и действия специальных льгот и преференций ведения бизнеса для резидентов представляется нам важным и, соответственно, актуальным направлением исследования, что определило цель настоящей работы.

На наш взгляд, для обеспечения условий создания центров экономического, промышленного и инновационного роста в регионах целесообразно применять комплексный подход, который, с одной стороны, должен учитывать реализацию политики сфокусированного развития территорий России и использование их конкурентных преимуществ, а с другой стороны, предполагать организованный поиск новых источников повышения инновационного потенциала территорий в рамках кластерного подхода по взаимодействию его субъектов хозяйствования. В результате этого должна быть достигнута главная цель развития территорий опережающего (далее – ТОР) и опережающего социально-экономического (далее – ТОСЭР) развития – построение новой экономики, основанной на принципах устойчивого сбалансированного и эффективного развития территорий регионов России, обеспечивающего экономическую стабильность, социальную справедливость и защиту окружающей среды.

2. Цель и методы исследования. Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей, тенденций и сдерживающих факторов эффективного развития ТОСЭР в России для разработки дополнений и новых предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты в сфере правового регулирования деятельности ТОСЭР в России. Учитывая комплексный и многоаспектный характер исследуемого вопроса, в работе был

применен системный подход к анализу собранного материала с использованием методов сравнения, научной абстракции, обобщения, а также результаты теоретических и практических исследований, выполненных российскими и зарубежными учеными-экономистами по ключевым аспектам функционирования территорий опережающего развития.

3. Характерные черты государственного регулирования ускоренного пространственного социально-экономического развития. Первые в России ТОР были созданы в 2015 г. в Дальневосточном федеральном округе, состояние которого требовало в то время скорейшего внедрения передовых и инновационных инструментов развития территорий. На сегодняшний день в макрорегионе на территории в 26,3 млн га функционирует 19 ТОР с зарегистрированными 404 резидентами малого, среднего и крупного бизнеса (табл. 1).

Основными видами деятельности ТОР Дальнего Востока выступают добыча полезных ископаемых, драгоценных камней, пищевая,

портовая деятельность, машиностроение, сельское хозяйство, транспортно-логистические услуги, химическая и нетехническая промышленности и др. ТОР Дальнего Востока обладают развитой инфраструктурой с наличием сетей водо- и газоснабжения, гидротехническими и теплосооружения, железнодорожными магистралями. Сам регион имеет широкий выход к морям Тихого и Северного Ледовитого океанов, морскую границу с США и Японией, что создает конкурентные преимущества бизнесу в виде выгодной логистики, близости глобального рынка стран Азиатско-Тихоокеанского региона, налоговых и административных преференций режимов ТОР и свободного порта Владивосток, а также инфраструктурной поддержки и институциональной системы реализации инвестиционных проектов. На данной территории для резидентов, по аналогии с особыми экономическими зонами (далее – ОЭЗ), действуют налоговые преференции, однако ТОР имеют некоторые отличия от ОЭЗ, которые рассмотрим более подробно.

Таблица 1. Количественные показатели развития ТОР Дальневосточного макрорегиона

Table 1. The quantitative development indices of the territories of advanced development of Russia's Far East macroregion

Показатель	2015	2016	2017	2018
Количество резидентов, ед.	21	111	204	330
Количество рабочих мест, чел.	7 666	22 256	39 772	56 813
Объем заявленных инвестиций, млрд руб.	187	450	2 175	2 337

Примечание. Сост. на основании данных Корпорации развития Дальнего Востока (<https://erdc.ru/about-tor/>).

Основной целью создания и развития ОЭЗ выступает формирование конкурентоспособных производств, а для ТОСЭР – это развитие тех территорий, на которых они располагаются, в том числе путем размещения на них новых производств.

ТОСЭР создаются под конкретных инвесторов, с которыми ведется индивидуальная работа, и под конкретные направления экономической деятельности территорий, учитывающие специфику географии и социально-экономического положения региона. Например, ТОР «Курилы» предполагает развитие рыбопромышленного комплекса и туризма, ТОР «Южная» – развитие сельскохозяйственного производства, ТОР «Горный воздух» – рекреационной отрасли и индустрии туризма [13].

Имеются значительные отличия в налоговой нагрузке: для резидентов ТОСЭР она ниже, чем для компаний ОЭЗ и, тем более, для бизнеса, работающего на общем режиме налогообложения. Кроме налоговых льгот, для ТОСЭР создан ряд механизмов дерегулирования и упрощения ведения бизнеса на данных территориях. В частности, для резидентов ТОСЭР введены ограничения на проведение проверок, решение вопросов административного и хозяйственного характера передано управляющей компании как единому регулирующему органу.

Как отмечает профессор В.П. Чичканов, «на базе созданной государством инфраструктуры резидент ОЭЗ должен инвестировать значительные средства в дальнейшее ведение биз-

неса. ТОСЭР могут представлять собой целые муниципальные образования, развитие которых лежит в перечне обязанностей государства (создание инфраструктуры) и инвесторов (развитие производства, создание рабочих мест, налоговые отчисления и пр.)» [3, с. 228]. Поэтому налоговое стимулирование на этих территориях выполняет различные функции. В первую очередь осуществляется непосредственная поддержка развития бизнеса, во-вторых – повышается привлекательность конкретных территорий для развития нового бизнеса и укрепления его потенциала.

Таким образом, практика применения Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» позволяет выделить следующие характерные черты государственного регулирования ускоренного пространственного социально-экономического развития.

Во-первых, как уже было отмечено, созданная согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации"» система взаимоотношений ограничивает региональную исполнительную власть и органы местного самоуправления в правах надзора за ТОСЭР, передавая часть контрольно-надзорных функций управляющим компаниям. ТОСЭР могут контролироваться в интересах инвесторов, в том числе зарубежных, что может представлять определенные риски обеспечению национальных интересов России в части выделения приоритетов и реализации федеральной политики регионального устойчивого социально-экономического развития.

Во-вторых, движущими силами создания на определенных территориях ТОСЭР выступают интересы крупных, в основном иностранных, инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения. Это и определяет в дальнейшем вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций и количество создаваемых рабочих мест. Есть ряд ТОСЭР, на территориях которых разрешено вести разработку месторождений полезных ископаемых и производить подкапизные товары.

В-третьих, вопрос состоит в бюджетной доходности ТОСЭР. «Как отчитался перед президентом начальник контрольно-счетного управления Константин Чуйченко со ссылкой на данные Счетной палаты, ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики: с 2006 года на создание 33 ОЭЗ направлено 186 млрд руб. (из них 122 млрд руб. федерального бюджета).

По его словам, "несогласованность управленческих решений" приводит к "неэффективному использованию бюджетных средств" – вплоть до того, что работу десяти ОЭЗ можно прекратить досрочно, говорится в отчете»¹.

Этот факт вызвал негативную реакцию президента и послужил толчком к изданию соответствующего поручения о разработке единой стратегии функционирования ОЭЗ и ТОСЭР и обеспечения оптимизации бюджетных инвестиций и механизмов их передачи под управление субъектам Российской Федерации. Кроме того, было принято решение о приостановке создания особых экономических зон до разработки новых единых подходов к их работе.

С целью дальнейшей разработки эффективной программы развития ТОСЭР с учетом общероссийской и региональной специфики нами был проведен анализ деятельности 98 ТОР и ТОСЭР, расположенных в 54 субъектах Российской Федерации. При этом учитывался тот факт, что ТОСЭР функционируют с разных дат создания, начиная с 2015 г. и по настоящее время, что предполагает дифференцированный подход к анализу и оценке их функционирования. С учетом этого, опираясь на официальные статистические данные и источники информации, были выделены общие тенденции и сдерживающие факторы развития ТОСЭР.

4. Особенности, тенденции и сдерживающие факторы развития ТОСЭР. В качестве основной, наиболее наглядной и устойчиво сформировавшейся тенденции развития ТОСЭР выступает, на наш взгляд, *набирающая рост положительная динамика числа ТОСЭР в регионах России*. Так, по состоянию на 1 сентября 2019 г. во всех федеральных округах России уже функционируют 98 ТОСЭР, причем их количество не статично. Только за первые 9 месяцев 2019 г. их число увеличилось на 15, что свидетельствует о растущем интересе к данному инструменту территориального развития (табл. 2).

Таблица 2. Динамика создания ТОР и ТОСЭР по федеральным округам Российской Федерации

Table 2. The growth dynamics of territories of advanced development and territories of advanced social and economic development of the Russian Federation Federal Districts

Федеральный округ	2015	2016	2017	2018	2019 (9 месяцев)	Всего
Центральный	–	–	5	8	1	14
Северо-Западный	–	–	4	3	1	8
Южный	–	1	–	2	–	3
Северо-Кавказский	–	1	2	1	–	4
Уральский	–	1	2	4	3	10
Приволжский	–	4	11	3	9	27
Сибирский	–	2	1	8	1	12
Дальневосточный	9	5	5	–	–	19
Всего	9	14	30	29	15	97

Примечание. Сост. на основании данных Федеральной службы государственной статистики (<https://gks.ru/>).

Это указывает на то, что стремление руководства региона сохранить и укрепить свои позиции как самостоятельного субъекта национальной экономики, в том числе и в международном экономическом пространстве, создает новые потребности в развитии благоприятного инвестиционного климата своих территорий, что представляется возможным осуществить при реализации проектов по развитию ТОСЭР. В настоящее время перечень рассматриваемых территориальных единиц, отведенных под ТОСЭР, планируют расширять. Городами, которые в перспективе могут стать такими территориями, считаются Нефтекамск, Благовещенск и Чапаевск. Кабинет министров склоняется к тому, что именно эти субъекты в первую очередь нуждаются в притоке инвестиций. Более того, растет число резидентов ТОСЭР. Начиная с 2015 г. по всем территориям России их число выросло до 680. Из этого вытекает следующая достаточно важная тенденция – создание комфортных условий для развития российского и иностранного бизнеса на территориях Российской Федерации.

Так, в Ярославской области только за 2018 г. с целью создания дополнительных возможностей для развития экономики создано три ТОСЭР – «Ефремов», «Ростов», «Гаврилов-Ям». Здесь же, как и во многих других ТОСЭР, установлен минимальный объем капитальных вложений резидента в 10 млн руб., в том числе – 2,5 млн руб. в первый год. Кроме того, установлено минимальное количество новых рабочих мест, создаваемых резидентом в первый год, – 10. В регионе также принят специальный закон о предоставлении земель-

ных участков без торгов для реализации значимых инвестиционных проектов по ставке 0,063 % кадастровой стоимости, что в 25 раз меньше ставки земельного налога. Это свидетельствует о заинтересованности регионов в развитии ТОСЭР и желании в максимальной степени стимулировать привлечение частных средств за счет налоговых льгот, получения возможности для кредитования по низким ставкам, важнейшим моментом выступает и соглашение по гарантированному спросу и др.

Немаловажным результатом деятельности ТОСЭР, обуславливающим перспективность их развития, является активное наращивание внутреннего потенциала территорий и их производственных мощностей. При этом данный аспект неразрывно связан с обеспечением роста уровня жизни граждан и их благосостояния, который выступает системообразующим фактором социально-экономического развития любого региона.

Согласно данным табл. 3, по всем федеральным округам в целом прослеживается положительная динамика показателей промышленного производства, оборота организаций по всем видам деятельности, а также роста денежных доходов населения (за исключением Дальневосточного). Снижение индекса промышленного производства наблюдается только в Южном и в Северо-Кавказском федеральных округах, что связано, по нашему мнению, прежде всего с недополучением добавленной стоимости вследствие неэффективности деятельности некоторых предприятий, а также существующих диспропорций в социально-экономическом развитии данных территорий.

Таблица 3. Основные показатели развития федеральных округов Российской Федерации

Table 3. The key development indices of the Russian Federation Federal Districts

Федеральный округ	Индекс промышленного производства, % к предыдущему периоду		Оборот организаций по всем видам деятельности, трлн руб.		Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по данным выборочного обследования, млн чел.		Денежные доходы населения в расчете на душу населения, руб.		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации, руб.	
	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018
Центральный	97,2	108,5	56,2	74,8	21,1	21,4	39 305	41 531	41 848	54 470
Северо-Западный	96,0	102,7	15,5	23,3	7,6	7,5	31 310	34 200	37 616	49 469
Южный	109,5	105,7	8,8	12,7	7,0	8,2	27 073	28 071	25 279	31 532
Северо-Кавказский	102,3	101,0	2,3	2,7	4,5	4,7	22 963	24 019	21 765	26 721
Приволжский	96,4	102,7	21,9	28,5	15,5	15,1	26 132	26 436	25 717	31 849
Уральский	98,2	106,4	18,0	23,5	6,5	6,4	32 782	33 254	39 257	47 572
Сибирский	100,2	103,4	13,2	17,8	9,8	8,6	23 423	24 088	29 610	37 420
Дальневосточный	101,0	104,4	5,4	8,6	3,4	4,3	36 381	34 880	42 877	51 212
Крымский	112,4	–	0,2	–	1,2	–	–	–	22 768	–

Примечание. Сост. на основании данных Федеральной службы государственной статистики (<https://gks.ru/>).

Поскольку основной целью данного исследования выступает проведение анализа и моделирование процессов развития ТОСЭР для обеспечения условий по созданию точек экономического, промышленного и инновационного роста, нами в качестве основного индикатора социально-экономического развития территории был взят индекс промышленного производства. Отметим, что в число факторов, влияющих на индекс промышленного производства, включается большое количество показателей. В нашем исследовании акцент делается на двух основных показателях, позволяющих выделить экономическую (инвестиции в основной капитал) и социальную (денежные доходы населения на душу населения) составляющие анализа.

Для оценки влияющих результатов (эффектов) нами за основу было взято исследование профессора В.П. Чичканова [3]. В программе *Statistica*, используя инструменты корреляционно-регрессионного и трендового моделирования, нами был проведен расчет указанных параметров, который позволил получить линейную модель зависимости индекса промышленного производства по каждому федеральному округу от влияющих на него факторов, где ИВОК – темп роста инвестиций в основной капитал и РРД – темп роста реальных

располагаемых денежных доходов населения по всем рассматриваемым федеральным округам:

$$\begin{aligned} \text{ИПП}_{\text{ЦФО}} &= 61,2 + 0,66 \cdot \text{ИВОК} - 0,27 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{СЗФО}} &= 134,9 + 0,22 \cdot \text{ИВОК} - 0,56 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{ЮЖФО}} &= 87,9 - 0,04 \cdot \text{ИВОК} - 0,22 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{СКФО}} &= 165,6 - 0,42 \cdot \text{ИВОК} - 0,18 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{ПривФО}} &= 96,6 + 0,83 \cdot \text{ИВОК} - 0,78 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{УралФО}} &= 329,5 - 1,67 \cdot \text{ИВОК} - 0,51 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{СибФО}} &= 174,3 - 0,23 \cdot \text{ИВОК} - 0,48 \cdot \text{РРД}; \\ \text{ИПП}_{\text{ДВФО}} &= 29,7 + 0,51 \cdot \text{ИВОК} + 0,13 \cdot \text{РРД}. \end{aligned}$$

Расчет данной модели демонстрирует количественную взаимосвязь между индексом промышленного производства каждого федерального округа, где располагаются ТОСЭР, и факторами, которые обуславливают его рост или снижение. Таким образом, интерпретация результатов модели заключается в следующем.

В Центральном, Приволжском, Дальневосточном, а также Северо-Западном федеральных округах наибольшее влияние на индекс промышленного производства оказывают рост инвестиций в основной капитал, что закономерно подтверждается фактом большой концентрации в регионах данных округов ТОСЭР – 58–60 % всех территорий. Предполагается, что при увеличении темпов роста инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. индекс промыш-

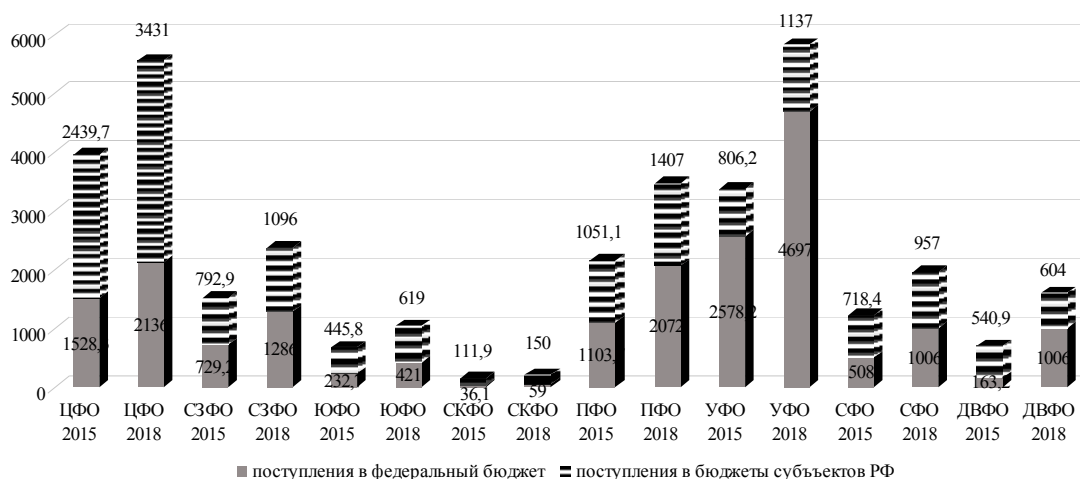
ленного производства, в частности в Центральном федеральном округе, вырастет на 0,66 %. Аналогично можно представить, как изменится данный показатель в других федеральных округах при росте или снижении объемов инвестиций в основной капитал.

Снижение показателя реальных располагаемых денежных доходов населения, которые остаются после вычета обязательных налоговых платежей с учетом коэффициента инфляции, определенным образом может быть увязано с изменением в уроне жизни населения региона, а именно «чем выше становится стоимость жизни для населения, тем меньше население готово расходовать средства на личное потребление» [3, с. 235]. Другими словами, снижение потребительского спроса в той или иной степени влечет за собой снижение темпа выпуска промышленной продукции, что негативно сказывается на индексе промышленного производства региона. Эта тенденция прослеживается в Дальневосточном, Южном, Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах. Таким образом, обратная зависимость роста стоимости жизни населения и индекса производственного производства территорий отражает логику развития региональных процессов и адекватность принятых управленческих решений.

Как уже было отмечено выше, развитие ТОСЭР предполагает создание новых рабочих мест, развитие объектов социальной инфраструктуры и повышение привлекательности для населения с точки зрения жизни и деятельно-

сти на этих территориях. Рост числа трудоспособного населения и уровня благополучия наблюдается в Центральном, Южном, Северо-Кавказском и, особенно, в Дальневосточном федеральных округах. Тот факт, что для развития новых производств привлекаются высокопрофессиональные кадры, подтверждает динамика роста числа работников, имеющих высшее и специальное образование. Так, по данным деятельности ТОСЭР Дальневосточного федерального округа, для развития новых высокотехнологичных производств запланировано привлечение более 36,9 тыс. чел., имеющих специальное и высшее профессиональное образование по профилю деятельности компаний, что представляет собой более 65 % всего занятого в ТОСЭР трудового населения. В других федеральных округах, таких как Южный, Центральный и Приволжский, данная тенденция подтверждается ростом числа программ профессиональной переподготовки и обучения, позволившим повысить уровень знаний более 2,5 тыс. чел., задействованным в компаниях-резидентах.

Существует мнение, что ожидаемые положительные эффекты от реализации проектов ТОСЭР будут испорчены недостаточной эффективностью по критерию срока окупаемости бюджетных вложений. Однако наблюдаемая картина по поступлениям налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации по федеральным округам показывает противоположный эффект (рис.).

Поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей

в консолидированный бюджет Российской Федерации по федеральным округам

(сост. на основании данных Федеральной службы государственной статистики (<https://www.gks.ru/>))

The collection of taxes, fees and other mandatory payments into the consolidated budget of the Russian Federation in accordance with its Federal Districts (based on the data of Federal State Statistic Service (<https://www.gks.ru/>))

Не менее важным аспектом в развитии ТОСЭР выступает активное внедрение технологии автоматической регистрации таможенных деклараций, что сокращает время регистрации декларации на товары. Особенно активно такие технологии внедряются на территориях ТОСЭР Дальнего Востока и подхватываются другими ТОСЭР. Создаются центры электронного декларирования товаров, поступающих на склады таможен ТОР Приморского края, а также Сахалинской области и Хабаровского края.

Электронное декларирование – основополагающая информационная база, активно развивающаяся на Дальнем Востоке. Более 95 % всех таможенных деклараций выпускаются в электронном виде. В целях ускорения таможенных операций и с учетом больших расстояний на Дальнем Востоке уже внедряются и получают широкое распространение «цифровые технологии удаленного выпуска». В рамках соглашения с компанией «Ростелеком» намечено подключение ТОР к оптоволоконным сетям связи и цифровым сервисам, что повысит эффективность ведения бизнеса. Активное использование центров обработки данных резидентами ТОР дает возможность хранить и обрабатывать огромные массивы информации. С помощью дата-центров ведутся оперативный учет и анализ статистических данных и экономических показателей деятельности предприятий.

Таким образом, проведенный анализ особенностей развития ТОР и ТОСЭР позволил сделать вывод, что данные территории в большой степени подтвердили достижимость основной цели их создания и способствовали росту основных показателей социально-экономического развития регионов, где они располагаются. Эффективность данного инструмента пространственного развития территорий страны подтверждается уникальностью образования территорий и их направленностью развития. Диверсификация экономики за счет развития специализированных новых производств и уникальных технологий, поддержка бизнеса, повышение занятости за счет привлечения на производства местного населения, рост числа объектов социальной инфраструктуры и повышение в целом инвестиционной привлекательности территорий – это то, что будет обеспечено за счет продвижения ТОСЭР на всех территориях Российской Федерации. Полити-

ка налоговых льгот ускоряет инвестиционный процесс, но «масштабирует» не достаточно. Есть много вопросов, решение которых требует индивидуального подхода к инвесторам. Поэтому наряду с положительно проявляющимися тенденциями развития ТОР и ТОСЭР Российской Федерации проведенный анализ функционирования данных территорий в контексте их эффективного развития позволил выявить ряд серьезных проблем, тормозящих процесс развития ТОСЭР в России и создающих негативную оценку эффективности их реализации.

Открытым остается вопрос об *эффективности учреждения и функционирования ТОСЭР в рамках государства в целом*. Особого внимания, на наш взгляд, требует решение вопроса привлечения уже работающего на территориях ТОСЭР бизнеса к созданию необходимой инфраструктуры для реализации запланированных проектов. По последним данным, в создание инфраструктуры и ТОСЭР и ТОР вложено более 5 млрд руб., в ближайшие годы планируется направить еще более 30 млрд руб. за счет бюджетов регионов, у муниципальных образований и внебюджетных источников планируется привлечь порядка 20 млрд руб.

Также уже прослеживается неэффективность вложения государством средств в ТОСЭР с незначительным числом резидентов. Кроме того, при реализации точечной стратегии подъема отдельных территорий было бы целесообразно оценивать уровень их участия в цепочке формирования добавочной стоимости: отходить от рентной составляющей в пользу более высокотехнологичных и/или социально значимых товаров и услуг.

На Дальнем Востоке имеется печальный опыт реализации такого схожего проекта, как свободные экономические зоны, которые, как показала практика, не только не принесли желаемого экономического эффекта, но и привели к увеличению коррупции в регионах, а также к массовому оттоку средств из сферы реального бизнеса. Несмотря на то, что концепция ТОСЭР отличается от прежних моделей привлечения капитала, указанные негативные факторы могут привести к тому, что население будет игнорировать сообщение об утверждении, а впоследствии и о функционировании тех или иных подобных территорий.

Есть мнение, что эффективно развиваться и дать желаемый эффект смогут те территории, на которых размещены и функционируют круп-

ные промышленные и логистические проекты. Ярким примером этого служит деятельность ТОСЭР «Тольятти», на территории которой зарегистрированы 46 резидентов, треть из них представлены крупными промышленными предприятиями, такими как ООО «Дата Технолоджи», ООО «Карат-Тольятти», ООО «Мяскомбинат Лада», ООО «Металлист Тольятти», ООО «ХМ РУС», ООО «Грант ЛИМИТЕД», ООО «СБ-М», ООО «СК ПОВОЖЬЕ» и др. Из 4 613 рабочих мест они обеспечивают занятость 3 722 чел., что составляет 80,1 % от общего количества занятых на территории ТОСЭР. Общая сумма заявленных инвестиций этих компаний составляет 61,5 % всех инвестиций ТОСЭР (7,3 из 11,8 млрд руб.).

В ближайшем будущем такие гиганты отечественной индустрии, как «Роснефть», «Газпром» и «Сибур», планируют инвестировать в дальневосточные ТОР порядка 1,7 трлн руб. В ТОР «Нефтехимический» в Приморском крае «Роснефть» может инвестировать около 500 млрд руб., «Газпром» и «СИБУР» инвестируют в ТОР «Свободный» Амурской области 1,2 трлн руб. на строительство газоперерабатывающих и газохимических заводов. При этом, как отмечают эксперты, четкой альтернативы сырьевым проектам в ТОР не ожидается.

Для полноценного развития производств бизнесу необходимы *дешевые кредитные ресурсы*, которые, как показывает практика, предоставляются не всем и с большими трудностями. Это, по мнению многих экспертов, может служить лучшим льготным условием для внутренних отечественных инвесторов.

Плотность развития промышленных производств, создаваемая с помощью ТОСЭР, пока еще недостаточна. Это еще одна проблема, тормозящая развитие территорий. Вследствие этого воздействие новых производств на смежные отрасли весьма ограничено, а мультипликативные эффекты не велики.

Эффективность деятельности ТОСЭР неразрывно связана с *привлекаемыми трудовыми ресурсами территорий*. Как правило, предприятия-резиденты используют трудовые ресурсы из числа местного населения. Однако в современных условиях присутствует ухудшение демографической ситуации в регионах, особенно в северо-восточных территориях Российской Федерации. По данным табл. 3, отмечается положительная динамика трудоспособного населения в Дальневосточном, Централь-

ном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, однако она не достаточна для обеспечения стабильной работы высококвалифицированного персонала. При этом число привлекаемых трудовых ресурсов из-за рубежа должно регулироваться местными органами власти без ущерба собственным трудовым ресурсам.

Таким образом, наряду с положительными сторонами развития ТОСЭР имеются факторы, тормозящие их развитие. Ситуация нередко усложняется несовершенством нормативно-правовой базы реализации проекта.

Выявленные проблемы и сдерживающие факторы развития определили потребность во внесении определенных дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие процессы развития ТОСЭР и обеспечивающие их законодательную основу.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность ТОСЭР на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Данным законом регламентирован порядок создания и прекращения деятельности ТОР, финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры, управление территориями, деятельность управляющей компании, осуществление государственного и муниципального контроля, а также особенности создания режима ТОР в моногородах. Территория опережающего социально-экономического развития создается на семьдесят лет по решению Правительства РФ на основании предложения уполномоченного федерального органа [14]. При этом правила создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) с учетом его особенностей, требования к инвестиционным проектам подробно установлены Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)».

За последние несколько лет для реализации федерального закона были внесены соответствующие поправки в Налоговый, Гражданский, Земельный, Трудовой, Лесной и Градостроительные кодексы РФ. В частности, вне-

сены изменения в ст. 284 (в части уплаты налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации, размера его ставки, подлежащего зачислению, налогового периода) и 342 (по порядку определения и применения коэффициента, характеризующего территории добычи полезного ископаемого) Налогового кодекса.

При этом важно учесть, что при дальнейших корректировках законодательной базы развития ТОСЭР данные платформы были не просто зонами налоговых льгот, но и функционировали с ориентиром на социально-экономическое развитие, в тесной взаимосвязи с долгосрочными инвестиционными проектами тех территорий, на которых они реализуются [15]. Предлагается для минимизации рисков вписывать программы развития ТОСЭР в стратегии регионального развития, что будет способствовать распространению позитивного социально-экономического эффекта от реализации проекта на всех территориях Российской Федерации.

Проведенный анализ показал, что существующая нормативно-правовая база не увязана с принятыми документами стратегического планирования. Так, не определено, каким образом учтены особенности функционирования ТОСЭР в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. Кроме того, не ясна роль ТОСЭР в достижении установленных национальных целей, определенных Президентом РФ в Указе № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Соответственно, предлагается провести существенную работу по внесению изменений в соответствующие нормативно-правовые акты.

Так, по нашему мнению, необходимо усилить стимулирующие функции для ТОСЭР. Как известно, организации с действующим бизнесом, становившиеся резидентами, сохраняют обычный режим налогообложения, а вся продукция (товары), создаваемая уже в статусе резидента, будет попадать под льготный режим налогообложения. Здесь следовало бы внести поправки в действующее законодательство, введя льготы по налогу на всю прибыль, при условии ее использования на развитие бизнеса резидента ТОСЭР.

Для успешного развития ТОСЭР и повышения эффективности их деятельности целесообразно создать единую площадку на базе

интернет-портала, которая позволит осуществлять свободную коммуникацию между резидентами разных территорий, обмениваться опытом, знаниями. При этом ежедневное обновление новостей региона, статистики, основанное на принципе открытости, поможет привлечь еще больше инвестиций в регионы.

Наилучшим решением проблемы транспорта и инфраструктуры региона будет создание цифровой логистической платформы управления. Это поможет осуществлять оперативный контроль за бесперебойной работой транспортных каналов и узлов, получать не только большую отдачу от имеющихся транспортных путей, но и избегать коллапсов, в том числе погодных, на базе использования новейших интернет-решений, спутниковой навигации, оперативных отчетов с местности при помощи GPS-трекеров. Целесообразно при помощи цифровых технологий осуществлять оперативную связь с местными и федеральными органами. В свою очередь, государственные органы должны осуществлять контроль за деятельностью ТОР.

Складывающийся механизм стимулирования развития ТОСЭР необходимо дополнить стимулами для членов семей работников компаний-резидентов. Особое внимание следует уделить развитию социальной инфраструктуры, включая улучшение бытовых условий проживания. Привлечь и закрепить на данных территориях необходимые профессиональных кадры поможет грамотно спланированная и реализуемая социальная политика обеспечения жильем и социальными услугами. Приезжающие специалисты должны знать, что их дети будут учиться в современных школах, техникумах и вузах, их супруги смогут найти достойную работу. Налаженная бытовая сфера должна быть дополнена материальными стимулами.

Можно согласиться с мнением профессора А.Г. Зельднера, который считает, что без реального (а не планового) выделения средств за счет федерального бюджета под строительство инфраструктуры, без усиления стимулирующего воздействия экономических рычагов и более полного использования механизма государственно-частного партнерства, а также без жесткого контроля, по типу осуществлявшегося за реализацией создания инфраструктуры для Олимпийских игр в Сочи и при подготовке Чемпионата мира по футболу, задача

по созданию ТОСЭР может затянуться на неопределенное время [5].

5. Заключение. В результате проведенного анализа были выявлены наиболее значимые тенденции в развитии ТОСЭР Российской Федерации, влияющие на социально-экономическое развитие регионов:

1) рост числа ТОСЭР и их резидентов;
2) наращивание внутреннего потенциала регионов, на территории которых расположены ТОСЭР, и развитие отраслей производственной сферы;

3) формирование региональной инновационной системы на территориях ТОСЭР, обеспечивающей планируемый темп социально-экономического развития регионов, а также оказание поддержки инновационной деятельности на всех стадиях инновационного цикла;

4) формирование многоукладной структуры производства на основе диверсификации экономики и снижения роли добывающих секторов с возрастанием роли сектора перерабатывающих и инновационно ориентированных отраслей;

5) развитие инфраструктуры региональной системы, включая промышленные парки, мультимодульные транспортно-логистические комплексы, машиностроение, пищевую и фармацевтическую промышленность;

6) рост денежных доходов населения, заработной платы, что положительно влияет на повышение их уровня жизни и благосостояния.

В качестве факторов, сдерживающих эффективное развитие ТОСЭР, можно выделить:

1) скептическое отношение предпринимателей к самой идее развития ТОСЭР из-за негативного опыта развития ОЭЗ, имеющих схожие льготные условия вхождения и дальнейшего функционирования;

2) отсутствие особых условий и льгот для малых и микropредприятий, которые на фоне гигантов отечественной и иностранной индустрии попадают в особо жесткие конкурентные условия развития, не позволяющие в конечном итоге обеспечить эффективность начатого бизнеса;

3) отсутствие стимулирующих условий по привлечению работающего на территориях ТОСЭР бизнеса к созданию необходимой инфраструктуры для реализации запланированных проектов;

4) недостаточная плотность развития промышленных производств, создаваемая с помощью ТОСЭР, негативно сказывающаяся на полноценном создании и развитии кластеров на территории ТОСЭР;

5) наличие значительного количества пробелов в законодательстве по урегулированию вопросов со сдачей в аренду земельных участков зарубежным инвесторам, привлечению иностранного наемного труда к работе на ТОСЭР, «локальность» характера реализуемых проектов, ориентированных либо на производство продукции невысоких уровней переработки для зарубежных потребителей, либо на логистическое обслуживание экспортных потоков.

В целом анализ особенностей, выявленных тенденций и сдерживающих факторов развития ТОСЭР позволяет сделать вывод об их стабильном функционировании, которое имеет реальные перспективы дальнейшего роста и повышения эффективности развития. На сегодняшний момент данный инструмент территориального развития получил наибольшую вероятность эффективного применения, а также высокий потенциал реализации, так как был учтен опыт применения ОЭЗ и зон территориального развития. Также отметим, что весь комплекс народного хозяйства России возможно сбалансированно развивать только при наличии соответствующей методологии и инструментов, в тесном межотраслевом взаимодействии, что должно быть отражено в соответствующих нормативно-правовых актах, чего сейчас в полной мере не обеспечено. ТОСЭР должны выступать как вспомогательный инструмент и как экспериментальные площадки. Отдельные эксперты предлагают пригласить к управлению сохранившихся профессионалов в сфере плановой экономики и экономической безопасности. Вместе с тем важно обосновать долгосрочную парадигму социально-экономического развития – такое представление о будущем страны, которого граждане России желают для себя и своих потомков и которую они готовы защитить.

Примечание

¹ Окунь С., Скоробогатько Д. Особые зоны по специальным ценам // Коммерсантъ. 2016. 9 июня. С. 1.

Литература

1. Богомолов О. Т. Социально-гуманитарные аспекты модернизации России // Вестн. Рос. акад. наук. – 2012. – Т. 82. – № 1. – С. 64–69.
2. Загоруйко И. Ю. Современные тенденции развития территорий опережающего социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 422–425.
3. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Территории опережающего развития в контексте обеспечения экономической безопасности макрорегиона // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 227–242. – DOI: 10.17059/2018-1-18.
4. Какаулина М. О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 4. – С. 78–89. – DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89.
5. Зельднер А. Г. Государственные преференции привлечения инвестиций в развитие территорий опережающего социально-экономического развития // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 6 (120). – С. 79–84.
6. Левкин Н. В., Ларченко О. В. Вклад человеческого капитала в развитие территорий опережающего социально-экономического развития // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8 (126). – С. 76–80. – DOI: 10.24158/tipor.2018.8.14.
7. Миненко А. В. Территория опережающего социально-экономического развития как модель совершенствования инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования // Вектор экономики. – 2018. – № 12. – URL : <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/regionaleconomy/Minenko.pdf>.
8. Стецюк В. В. Экономический анализ влияния реализации проекта «Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток» на социально-экономическое развитие субъектов Дальнего Востока России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. – 2018. – № 44. – С. 104–124. – DOI: 10.17223/19988648/44/7.
9. Прачева Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития // Корпоративная экономика. – 2018. – № 3 (15). – С. 4–11.
10. Хубиев Т. Х. Территории опережающего развития как ключевой элемент выравнивания уровня социально-экономического развития регионов страны // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9. – С. 1297–1302.
11. Beugelsdijk S., Klasing M. J., Milionis P. Value diversity and regional economic development // Scandinavian Journal of Economics. – 2019. – Vol. 121, Iss. 1. – P. 153–181. – DOI: 10.1111/sjoe.12253.
12. Becker S. O., Egger P. H., von Ehrlich M. Absorptive capacity and the growth and investment effects of regional transfers: A regression discontinuity design with heterogeneous treatment effects // American Economic Journal: Economic Policy. – 2013. – No. 5 (4). – P. 29–77. – DOI: 10.1257/pol.5.4.29.
13. Жернаков А. А. Анализ развития территорий опережающего развития Дальнего Востока и особенности их функционирования с использованием цифровых технологий // Основные тенденции развития экономики и управления в условиях цифровизации общества : материалы студен. науч. конф. (26 нояб. 2018 г., Москва, Рос. новый ун-т) / сост. Т. М. Регент. – М. : Ред.-издат. дом Рос. нового ун-та, 2019. – С. 12–18.
14. Морковкин Д. Е. Современные инструменты пространственного регулирования ускоренного социально-экономического развития России // Муниципальная академия. – 2017. – № 2. – С. 25–36.
15. Улицкая Н. Ю., Акимова М. С., Кокарева Т. П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 10 (42). – С. 12–16.

References

1. Bogomolov O.T. Sotsial'no-gumanitarnye aspekty modernizatsii Rossii [Social and humanitarian aspects of Russia's modernization]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2012, Vol. 82, no. 1, pp. 64-69. (in Russian).

2. Zagoruyko I.Yu. Current trends in the development of territories ahead of socio-economic development. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2018, no. 7 (96), pp. 422-425. (in Russian).
3. Chichkanov V.P., Belyaevskaya-Plotnik L.A. Priority Development Areas in the Context of the Economic Security of Macro-Region. *Economy of region*, 2018, Vol. 14, iss. 1, pp. 227-242. DOI: 10.17059/2018-1-18. (in Russian).
4. Kakaulina M.O. Priority Socio-Economic Development Areas: Their Effectiveness and Role in the Formation of an Optimal Tax Burden. *Economics, taxes & law*, 2018, no. 4, pp. 78-89. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89. (in Russian).
5. Zeldner A.G. State preferences for attracting investments in the development of areas of priority socio-economic development. *Economic and Law Issues*, 2018, no. 6 (120), pp. 79-84. (in Russian).
6. Levkin N.V., Larchenko O.V. The contribution of human capital to the development of the priority social and economic development areas. *Theory and practice of social development*, 2018, no. 8 (126), pp. 76-80. DOI: 10.24158/tipor.2018.8.14. (in Russian).
7. Minenko A.V. Territory of the leading socio-economic development as a model of improving the infrastructure of the development of agriculture of rural municipal education. *Vektor ekonomiki*, 2018, no. 12, available at: <http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/12/regionaleconomy/Minenko.pdf>. (in Russian).
8. Stetsyuk V.V. Economic analysis to estimate the impact of the territory of advanced development and Free Port of Vladivostok implementation on social and Economic Development of Constituent Entities of the Russian Far East. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2018, no. 44, pp. 104-124. DOI: 10.17223/19988648/44/7. (in Russian).
9. Pracheva E.V. Comparison of regional policy instruments: the territory of advancing socio-economic development, the special economic zone, the zone of territorial development. *Korporativnaya ekonomika*, 2018, no. 3 (15), pp. 4-11. (in Russian).
10. Khubiev T.H. Territories of advanced development as a key element of leveling the level of social and economic development of regions of the country. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2018, no. 9, pp. 1297-1302. (in Russian).
11. Beugelsdijk S., Klasing M.J., Milionis P. Value diversity and regional economic development. *Scandinavian Journal of Economics*, 2019, Vol. 121, iss. 1, pp. 153-181. DOI: 10.1111/sjoe.12253.
12. Becker S.O., Egger P.H., von Ehrlich M. Absorptive capacity and the growth and investment effects of regional transfers: A regression discontinuity design with heterogeneous treatment effects. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2013, no. 5 (4), pp. 29-77. DOI: 10.1257/pol.5.4.29.
13. Zhernakov A.A. The analysis of the development of territories of advanced development of Far East and the features of their functioning using digital technologies, in: Regent T.M. (Comp.) *Osnovnye tendentsii razvitiya ekonomiki i upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [The main trends of economic development and management in the conditions of digitalization of society]*, materials of student scientific conference (November 26, 2018, Moscow, Russian New University), Moscow, Russian New University publ., 2019, pp. 12-18. (in Russian).
14. Morkovkin D.E. Modern tools of spatial regulation of accelerated socio-economic development of Russia. *Russian Municipal Academy*, 2017, no. 2, pp. 25-36. (in Russian).
15. Ulitskaya N.Yu., Akimova M.S., Kokoreva T.P. The territory of advancing socio-economic development as a factor of development of the territory and attractions for the resident. *Business Strategies*, 2017, no. 10 (42), pp. 12-16. (in Russian).

Сведения об авторах

Смылова Ольга Юрьевна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Адрес для корреспонденции: 398050, Россия, Липецк, ул. Интернациональная, 12б

E-mail: savenkova-olga@mail.ru

РИНЦ SPIN-код: 9388-0292, AuthorID: 635325

About the authors

Olga Yu. Smyslova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department "Economics, Management and Marketing"

Postal address: 12b, Internatsional'naya ul., Lipetsk, 398050, Russia

E-mail: savenkova-olga@mail.ru

RSCI SPIN-code: 9388-0292, AuthorID: 635325

Строев Павел Викторович – канд. экон. наук, директор центра региональной экономики и межбюджетных отношений

Адрес для корреспонденции: 125993, Россия, Москва, Ленинградский пр., 49

E-mail: stroevpavel@gmail.com

РИНЦ SPIN-код: 6579-8830, AuthorID: 706113

Pavel V. Stroeв – PhD in Economic Sciences, Director of the Centre for Regional Economy and Inter-budget Relations

Postal address: 49, Leningradskii pr., Moscow, 125993, Russia

E-mail: stroevpavel@gmail.com

RSCI SPIN-code: 6579-8830, AuthorID: 706113

Для цитирования

Смыслова О. Ю., Строев П. В. Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 63–76. – DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).63-76.

For citations

Smyslova O.Yu., Stroeв P.V. Territories of advanced social and economic development in Russia: peculiarities, tendencies and factors that impede efficient development. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 4, pp. 63-76. DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).63-76. (in Russian).